

Утром мне опять не удалось поспать, но причина была не в сходке вождей, а в моём состоянии. Я пропустил сквозь себя немало силы и теперь закреплял результат, унимая разволновавшуюся в ауре ману. Пока был в горе, мог невозбранно сливать её в озеро, а сейчас постепенно рассеивал в пространстве. Мысленно коснувшись связи с дрениейками, ощутил их радость и немой вопрос. Вроде как интересуются моим настроением. Посылаю ответную волну радости, проговаривая про себя всё, что хотел бы им сказать. Не слышат, но чувствуют. Интересно, сможем ли мы в будущем мысленно общаться? Я помню, что маги Азерота могли говорить друг с другом на дальних расстояниях, но наша связь — это нечто иное.

— Чего не ложишься? — спросила меня Дувейли после того, как я, позавтракав, вместо шкур пошёл к сундучку с книгами и свитками.

— Не сейчас. Хатгаут вообще трое суток не спит — и ничего. Мне есть куда стремиться.

— Поработать хочешь или с нами пойдёшь? — спросила Бьюкигра, увидев, как я достаю дрениейскую книгу.

— Сейчас запишу кое-что, чтобы не забыть, и за покупками выберемся.

— Мы же вроде уже купили всё что нужно? — спросила Кайнати.

— Нужно купить побольше соли. В прошлый раз её много ушло, а нынче нужно ещё больше.

— Куда столько? — поинтересовалась Дувейли.

— Для дрениейской магии.

Записывая посетившие меня в священной горе мысли, вкратце посвятил орчанок в свои будущие магические изыскания. Пусть они не всё уяснили, но зато на основе сказанного посчитали, сколько мне понадобится соли.

Дорога в клановые земли выдалась лёгкой, огры и гронны в лесу как будто вымерли, ни одного нападения на проходившие мимо кланы не было, даже следов этих гигантов никто не заметил. Было любопытно, что же с ними случилось, но не настолько, чтобы бросить всё и идти в лес проверять. А разведка духами ничего не дала — кроме ощущения множества деревьев, ничего не было. Впрочем, в таких плотных зарослях можно было и пропустить кого — слишком много ощущений передавала воздушная стихия.

Земля подмёрзла, с каждым днём становилось всё холоднее. Орки оценили удобство перевозного моста — не приходилось лезть в ледяную воду, да и небольшие овраги было хорошо пересекать по мосту, не меся образовавшуюся внизу грязь. По приезду, как ни странно, на охоту ни меня, ни орчанок не тянуло — наковывались уже вдоволь, захотелось день-другой-третий посидеть дома, разбирая покупки и делая записи.

Под звуки потрескивающего в земляной печи огня и пiski разыгравшихся орчат навожу порядок в сундуке с травами и магическими ингредиентами. Нынче опять сумел взять воды и камней из священного озера, причём последних — изрядно больше, чем обычно. В известной мне истории Ошу'гун так и остался нетронутым, но в свете моих начинаний я найду

применение остаткам инопланетного корабля. Куда бы ещё и светящегося пристроить? Давать наару шанс очнуться я не намерен, возможно, если растащить кристаллы, из которых состоит его тело, этого можно будет избежать. К сожалению, я не знал, очнётся ли он когда-нибудь, но во время войны с дрениями этого точно не было.

— Аргнак, почему у тебя в расчётах одни неудачи? — спросила Дувейли, перечитывая мои записи.

— Где?

— Да везде! Чего не затронь — то неурожай, то часть продуктов, зарытых под землю, испортилась, то руда в руднике истощилась. Про повозки ничего не скажу, но всё равно что-то слишком часто они у тебя ломаются. Брат почитает такое, и тогда ручных талбуков нам точно не видать.

— Самое главное — в конце, — улыбаюсь орчанке. — Даже при таком стечении обстоятельств это выгодное для клана дело. Можно представить хуже, но это уже вряд ли.

— С такой стороны я на это не смотрела, — задумчиво отозвалась девушка. — Обязательно добавь этот вывод в записи.

— Дубеут — умный орк, должен сам сообразить.

— Конечно, брат умён. Но он не знает всех твоих доводов, что не перенесены на бумагу. Поверь, так будет лучше. Пока ты не сказал об этом, я делала однозначный вывод, что всё это зря.

— Думаю, ты права. Но и сильно обнадёживать вождя не хочется.

— И не надо, — отозвалась Дувейли.

В своих расчётах я придерживался принципа «рассчитывай на худшее, лучше — само получится». Может, этот подход был излишне пессимистичен, но зато потом будет меньше накладок. Наобещаешь с три короба, а в результате — пшик. Но раз уж жена раскритиковала работу, следует это учесть. Дописав, пока к вождю не иду — вдруг чего ещё в голову придёт, так что пускай отлежится денёк-другой.

Закончив работу, вышел прогуляться. Морозный воздух щипал ноздри, земля закаменела от холода, но снега пока не было. Серое небо, затянутое тучами, не портило настроения. Приветствуя встречных орков и орчанок, иду прочь из стойбища. Мрак, зараза, куда-то запропал, убежав по своим волчьим делам. Пожухшая трава шуршала под ногами, навевая воспоминания о предыдущих годах. Сколько раз я уже встречал осень, что на Дреноре, что на Земле? Сбился, но сосчитал. Отойдя от стойбища на километр, останавливаюсь и закрываю глаза. Пропускаю поток силы сквозь Искру, вызывая к духу предков.

— Приветствую, Таррираш, — говорю появившемуся гостю.

— Здравствуй, Аргнак.

После праздника на священной горе мы ещё не виделись, и я попытался заметить произошедшие в нём изменения. На первый взгляд всё было как всегда — изборождённое шрамами лицо, простая одежда, пучок седых волос. Да только взгляд духа предков изменился — стал более глубоким, а в самих глазах поселились искры жизни.

— Я уже забыл, когда чувствовал столь искреннее уважение потомков, пусть ты и не из их числа, — произнёс Таррираш. — Но твои дополнения к обрядам были опасны.

Он не отчитывал меня, просто констатировал факт, и это было лучшим доказательством, что я для него пусть и младший, но напарник.

— Знаю.

— Хорошо, что знаешь. А теперь, если не против послушать старого мудрого орка, я дам тебе несколько советов.

— Слушаю.

— Это всегда успеешь. Нужно будет почувствовать, как с духами.

— А обычная речь не годится? — поинтересовался я в ответ.

— Не всегда, — лаконично ответил Таррираш.

Пожав плечами, настраиваюсь на него, как на духа стихии. Примерно так я делал, когда обращался к призванным другими шаманами духам. Ответ ударил по чувствам, как горный обвал, как бархан раскалённого песка, что погребает зазевавшегося путника в пустыне. Качнувшись, удерживаюсь на ногах, ощущая в голове раскалённый комок.

— Молодец, — сказал Таррираш. — Стойкий орк!

— Что это было?

Это явно не попытка убийства, но ощущение вскипевших мозгов приятным не назовёшь.

— Времени мало. Так тебя учить быстрее выйдет. Как живые делятся с ушедшими своими чувствами, так и духи предков могут делиться с потомками своими знаниями. Ночью посмотришь да вспомнишь, что я тебе передал, — довольная улыбка растянула губы духовного наставника, превращая избороздившие щёку шрамы в уродливую маску. А ведь он на моей памяти улыбается в первый раз!

— К чему мне всё-таки готовиться? — не удерживаю вопроса.

— К долгим и насыщенным снам. А может, к бессонной ночи — тут как повезёт.

Наконец, он расщедрился на объяснение, причём с каждой фразой голос его звучал всё живей.

Надолго я не задержался, но это время было весьма насыщенным в плане новой информации. Таррирашу было чем со мной поделиться, и это были не «мудрые» наставления Веркарнака, а

весьма практичные советы. Видно, прошедший праздник в прямом смысле вдохнул в него вторую жизнь и наплатил силами. Несмотря на огромный опыт (а может, именно благодаря наличию оно́го), Таррираш не похвалялся прошлыми подвигами, а рассказывал мне о своей жизни, беспристрастно разбирал постигшие его ошибки и делился удачными решениями.

На подходе к стоянке меня встретил Мрак. Что-то было не так. И в его взгляде, и в прижатых ушах, и в тихом поскуливании — везде я замечал следы беспокойства. Лизнув меня в подбородок, он нарезал вокруг пару кругов, ткнулся лбом в руку и порысил в направлении нашего шатра. Развернувшись, устремил на меня ждущий взгляд и снова повернулся к шатру. Случилось чего? Не похоже. Встречные орки были спокойны и благожелательны, а ведь дурные вести быстро расходятся. Но всё равно на сердце было беспокойно. Толстые шкуры родных стен не в силах были скрыть весёлый переключ орчат... а ещё новые, ещё недавно не звучавшие в шатре звуки. В ответ Мрак громко, надрывно заскулил.

— Проходи, Аргнак! — позвала меня Кайнати, откинув полог и мазнув взглядом по волку.

— Не меня ждала? — спрашиваю орчанку.

— Мрака вразумить, — ответила Кайнати, подтыкая плотней полог шатра. — Уже полчаса покою от его скулежа нет.

А вот и источник беспокойства моего волка и посторонних звуков в шатре. Возле очага на расстеленной шкуре сидел небольшой волчонок, окружённый орчатами. Рядом была и Бьюкигра, кинувшая на меня счастливо-рассеянный взгляд.

— Аргнак, я волчонка взяла! Волчицу! — тут же поправились она.

— Как назовёшь?

— Ещё не знаю!

Сняв верхнюю одежду и избавившись от оружия и посохов, подсаживаюсь поближе, осматривая прибавление в семье. Не угольно-чёрная, как Мрак, посерее, зато вдоль хребта идёт тёмная полоса. Крутя мордочкой, она фыркала и то прижимала ушки к голове, то вновь топорщила «домиком». Как повернулась ко мне, успел заметить карие бусинки глаз.

— Ты же не собираешься держать её всё время в шатре? — спрашиваю Бьюкигру.

— Нет, конечно, — откликнулась она неуверенным голосом.

— Это хорошо. Пусть она и маленькая, но такая жизнь излишне разнежит её.

— Знаю, Аргнак. Кром'Гор обещал проведывать.

Усмехаюсь — этот орк спуска не даст, не позволит нарушать сложившийся издревле порядок воспитания волка. Жена в это время вовсю хлопотала вокруг своей будущей спутницы, то проводя рукой по спинке, то прикладывая одну из трёх шлеек, сделанных загодя. Повздыхав немного, Бьюкигра начинает одеваться — пришла пора вывести пушистого питомца на улицу.

Мрак засуетился, заскулил, увидев ношу на руках орчанки. Сунув морду, обнюхал и облизал заворчавший шерстяной комочек. Большой волк и маленькая волчица принялись знакомиться с запахом друг друга. Спустив крошку на землю, Бьюкигра предупредила Мрака: — Смотри, не обижай её!

— Он не обидит, — вступаюсь за своего волка. — Вон как увивается.

Я был спокоен за пополнение — мёрзнуть по ночам волчице не придётся. Старший сородич справится не хуже няньки.

Девушки резали овощи и мясо, смешивали приправы. Я сходил за водой, поставив котелок в земляную печь, призвал огонька — и мне тренировка, и ему развитие, и дрова таскать не надо. Орчата вовсю «помогали» матерям, пробуя нарезанное и нарубленное. Их не гоняли, но и тягать приготовленное самим не давали, чтобы не было привычки лезть под нож или в кипяток. Как только малыш справлялся с кусочком оршанника или полоской сырого мяса, протягивал ручку и получал следующее угощение. Не всё ими съедалось подчистую, часть проходило «проверку» и отправлялось в котелок. Перебить им аппетит было невозможно — поев сырого, не откажутся и от сваренного, а потом ещё и молока у орчанок попьют. Знакомые шаги у входа заставили подобраться, поднимаюсь и иду встречать дорогую гостью.

— Привет, Шарилгра! — говорю сестре.

— Здравствуй, Аргнак! Привет, родня! — поздоровалась орчанка.

С ней была только подростовая тройня, муж с сыном, скорее всего, отправились на охоту, а может, Лар'Тун передавал моему племяннику какую иную житейскую мудрость. Возраст для учёбы — самый подходящий. Гвалта в шатре прибавилось, пришедшие орчата присоединились к моим, обсуждая что-то между собой на неразборчивом детском языке.

— У вас со столькими «помощниками» припасов хватит обед приготовить? — пошутила Шарилгра.

— Не знаю, может, придётся помочь! — не остаюсь и я в долгу.

Сестра в ответ улыбнулась, проходя ближе к очагу. Без лишних слов присоединилась к моим орчанкам, ловко помогая тем в готовке.

— Как ты вырос, братец... — добавила она после недолгого молчания.

— Со стороны видней.

— Я не про рост, — улыбнулась сестра. — Вижу, свои орчата быстро разумения прибавляют.

— Дети — это радость. Особенно ночью, когда хочешь спать.

Жёны присоединились к беседе, обсуждая детей и методы их воспитания. Шарилгра делилась секретами, как управляться с тройней, и невзначай выспрашивала, не глянулась ли мне ещё какая орчанка. Дело, видимо, было в том, что по клану бродили слухи, что на празднике я выиграл несколько схваток из-за излишнего внимания к чужим девушкам...

Вечер того же дня.

Чтобы подготовиться к ночи и успокоить мысли, выбрался из шатра и отправился в поле, подальше от шума стойбища. Бьюкигра вышла со мной, пожелав проверить свою волчицу, и сейчас сидела возле свернувшегося клубком Мрака, «укутавшего» своим телом наше пополнение. Теперь ей точно не грозит замёрзнуть ночью. Мрак не рычал, но и отдавать потискать меховой комочек не спешил, прикрывая его массивной головой.

Оставив позади шум и суету, «слушаю» место, как обычно делал на новой стоянке. Тихо и спокойно. Покой мой не нарушало ничто — ветер стих, ни криков птиц, ни прочих звуков природы не было. Постояв, привёл в порядок мысли и отправился в шатёр.

Ночь вместо покоя принесла мне много неприятностей. Я готовился к трудностям, но не думал, что их будет так много! Подарок Таррираша стал «распаковываться» в моём сознании, даря неопишуемые ощущения. Хотя почему неопишуемые? Самые гадские! Чувствовать чужие движения как свои, одновременно слышать мерное сопение спящей семьи и фантомный рык волка, лежать на спине под тёплой шкурой и мчаться в седле. Такого я не испытывал со дня своего появления на Дреноре! Хотя, должен признать, совладать со своими ощущениями оказалось куда легче.

Остался только вопрос, почему дух предка поделился со мной навыком езды на волке, а не работой с духами? И от других навыков я бы тоже не отказался — как он себя ощущает и что может творить в бестелесном состоянии? Завтра порасспрошу его обо всём, а сейчас можно, наконец, просто поспать, а не скакать в седле, уклоняясь от летящих в тебя стрел и дротиков.

Утром, сразу после завтрака, решил проведать Таррираша да высказать ему своё «спасибо» за науку. Спал вроде много, а такое ощущение, что всю ночь на волке проскакал. И не хочется, а злишься. Но планам моим не суждено было исполниться. Гомон и голоса на улице привлекли моё внимание. Выглянув из шатра, увидел приближающуюся процессию.

— Приветствую, вождь, — говорю подходящему к шатру Дубеуту. Поздоровался и с жёнами вождя, Сунари, Лангорой и Шиари.

— Пригласишь в шатёр? — поинтересовался глава клана.

— Непременно, — распахиваю полог пошире.

Хоть мой шатёр с принятием Дувейли существенно расширился, но чтобы принять четвёрку гостей, пришлось перетаскать часть домашнего скарба в купальню, на земляную крышку. Орчата настороженно отнеслись к новым лицам, но видя нашу реакцию на них, успокоились. Бьюкигра помогла гостям разместиться и продолжила готовку. Кайнати присматривала за детьми, а Дувейли присоединилась к нашей беседе.

— Привет, братец, — сказала она Дубеуту. — А где малышня?

— Остались с Натирук.

— Она уже непрадна? Можно будет поздравить тебя с четвёртой женой?

— Когда родит, — согласился вождь.

Пока не участвую в разговоре, слушая общение брата и сестры. Остальные гости пока общаются с Кайнати, разобрав по рукам орчат. Нарилрон уже успел вцепиться в ожерелье Шиари и теперь с всё возрастающим энтузиазмом стремился открутить его. Бьюкигра, закинув в котёл продукты, принялась нарезать вяленое мясо, чтобы было чем покормить гостей, пока завтрак готовится. Добавив к нему вчерашних лепёшек, поставила возле очага, чтобы каждый желающий мог брать столько, сколько захочет.

— Какое дело привело тебя, Дубеут? — задаю вопрос главе клана.

— А просто так в гости я не мог зайти? — спрашивает тот в ответ.

— Вполне. Да только у вождя всегда много дел, не грех и совместить одно с другим.

— И то верно. Дел немало, и все важные. Во время торга я не смогу отпустить вас к дрениям надолго — у тебя будет неделя с учётом дороги. Пока соседи не успокоятся, я не могу рисковать безопасностью клана.

— Понимаю.

Чего-то подобного я и ожидал, надеюсь, в следующий раз я смогу погостить у своих синекожих каваек подольше.

— К весне, думаю, сможешь навещать своих наложниц как обычно, — как будто прочитал мои мысли Дубеут.

Орчанки, говорившие друг с дружкой, разразились негромким смехом. Моим детям надоело сидеть на руках у гостей, и они стали карабкаться на плечи. Сын так и не справился с отрыванием трофея от украшения и переключился на еду. Шиари, взяв лепёшку, отламывала кусочки и давала их орчёнку. Дувейли в это время принесла нам пива, после чего вернулась к девушкам.

— Аргнак, ты весьма неплохо показал себя у священной горы. Шаманы сумели оценить твою магическую мощь, а прочие орки — силу.

— Я подумал, что глупо будет скрывать её. Так у соседей будет меньше соблазна посягать на клановые земли.

Дубеут кивнул, подтверждая мои рассуждения. Волосы его качнулись в такт, удерживаемые вокруг головы плетёным кожаным ремешком.

— Те броски и удары, которыми ты повергал противников, способны изучить более слабые орки?

Государственно мыслит — вместо того, чтобы выяснить, откуда я смог узнать эти приёмы, интересуется возможной пользой для клана. Впрочем, с моими контактами с дрениями немудрено понять, откуда у меня такие ухватки.

— Этому можно научить даже орчат. Большинство из приёмов как раз рассчитаны на то, чтобы бороться с более сильными и массивными врагами.

Обучать бесплатно этому искусству я никого не собирался, да вождь и не настаивал. Сам же я

пусть только начал его изучать, но кое-чему научить уже смогу. И это не только усилит клан, но и принесёт пользу мне. Ещё в прошлой жизни я заметил, что если учишь кого-нибудь другого, сам начинаешь лучше понимать. К тому же, обучив сородичей, я смогу тренироваться и с орками, а не только с Алморреном.

То же время, Шиари.

Шиари сидела возле очага и кормила сына шамана. Она ни дня не жалела о том, что покинула клан Красных Ходоков, пусть и часто вспоминала родные земли. Зима у Разящих Топоров была холодней и длилась дольше, но не настолько, чтобы девушка не смогла привыкнуть.

Сам Аргнак и его семья иногда посещали шатёр вождя, а вот ей в гостях у ученика старшего шамана быть ещё не доводилось, потому, слушая разговор мужа, девушка с интересом осматривалась по сторонам. Женским чутьём она ощущала, что в шатре царит мир, уж она бы заметила, будь между жёнами раздор или острое соперничество.

Дувейли принесла зелёные чашки — таких не было и в шатре вождя, надо будет расспросить, где они взяли такую посуду. Может, подарили дренией? Нет, работа похожа на орочью, а синекожие соседи ничего такого на обмен не предлагали. Но вдруг это подарок его наложниц? Ведь и у них есть вещи, которые ходят только внутри клана.

Много загадок хранил молодой шаман, что лишь прошлым летом стал охотником. Слухи и сплетни полнили клан, и ей, как жене вождя, больше других было известно о том, какие из них были правдой, а какие — досужими выдумками. Врать и придумывать совсем уж несусветные вещи никто не станет, но преувеличить и добавить что-то от себя старался каждый рассказчик.

Внимание орчанки привлекли слова Аргнака — тот, выслушав предложения мужа, принялся в ответ рассказывать своё виденье кланового будущего. Опять что-то новое и по-своему дикое — купить по весне стадо талбуков. Она уже знала про эту идею, но сейчас слова дополнили листки дрениейской бумаги, где было расписано, кто и сколько выгоды получит от этого. Хозяин шатра не сбиваясь принялся рассказывать о будущих изменениях, о новых повозках, способных перевезти вещи сразу нескольких семей. Об увеличении количества кладовых с продуктами, расположенных на путях кочевий. Было в этом что-то от сказок, что рассказывают маленьким орчатам — тоже красиво, но трудно поверить в реальность сказанного. Аргнак уже многое сумел воплотить в жизнь, но ведь и он может ошибаться?

Завтрак прошёл отлично, из-за дорогих гостей жёны расстарались и приготовили больше блюд, чем обычно. Впрочем, мне грех жаловаться — в прочие дни меня голодом отнюдь не морили и тоже баловали различными блюдами. Встречи с дрениейками также внесли существенный вклад в разнообразие нашего меню. Единственным, что портило отличное утро, была досада на то, что я совсем упустил из вида возможность передать умения рукопашного боя нужным оркам. Хорошо, что Дубеут не поленился и сам напомнил мне об этом.

Посетителей сегодня не было, готовить мази и отвары мне пока тоже было ненужно. Дети накормлены, с жёнами вечером буду «обниматься», а видаться прямо сейчас с Таррирашем и прочими духами что-то расхотелось. Заново прокручиваю в голове разговор с вождём, твёрдого «да» он пока не дал, но обещал подумать над моими предложениями. Как же раздражает неопределённость — на ней не построишь планов. Хотя...

— Опять за бумаги засел? — присаживается рядом со мной Дувейли.

— Угу. Буду новые расчёты делать.

— Давай помогу.

Киваю, её помощь точно не будет лишней. Пусть все мои орчанки грамотные и умеют считать, но она занималась этим с детства, а потому делает это быстрее.

— Аргнак, а почему ты не рассчитываешь на помощь вождя? Разве брат отказался от твоих предложений?

— Не отказался, но и не согласился. Я понимаю, что такие вещи сразу не решаются, но необходимый минимум мы можем и сами приобрести. А там и остальные орки переймут, как это не раз уже было.

— Поняла. Опять рассчитываешь на худшее?

— Как-то так, — соглашаюсь с ней.

Несколько недель спустя.

Хальвида смотрела вслед уезжающей семье молодого вождя. Опять она не сможет видеть Аргнака, хорошо хоть разлука продлится меньше, чем обычно. Бросив взгляд на родной профиль, почувствовала, как затрепетало сердце. Как редко они видятся! Скрип снега под волокушей становился всё тише, и она, бросив вслед последний взгляд, собралась обратно в шатёр Хатгаута.

Что же придумать, чтобы он обратил на неё внимание? Притвориться больной? Или пораниться? Но она живёт в шатре старшего шамана, Хатгаут исцелит её быстрее. Сделать это только при Аргнаке? Но он редко заходит к учителю, когда того нет. Задумчивость не помешала ей заметить ещё одну орчанку, провожавшую отъезжавших. Реррия. Сердце кольнуло ревностью. Женским естеством она чувствовала, что интерес соперницы к Аргнаку вовсе не праздный. Но осторожно всмотревшись в лицо орчанки, увидела гримасу ненависти. «Надо будет предупредить Аргнака, пока не случилось беды!» — подумала девушка. Поколебавшись несколько мгновений, рассказывать ли об увиденном Хатгауту, решительно направилась в шатёр.

Некоторое время спустя.

Фетиса бежала вперёд, вкладывая в рывок все силы. Подруга была впереди, и ей редко удавалось обогнать её. Снега выпало ещё немного, и он не мешал двигаться, лишь приглушал удары копыт о мёрзлую землю. Холм, служивший ориентиром в забеге, был уже близко. Обогнув его, дреныки помчались обратно.

Лейзими оступилась, и Фетисе удалось вырваться вперёд. Холодный воздух заставлял слезиться глаза, но девушка не сдавалась, всё прибавляя ход. Пусть от влаги она почти ничего не видела, но, уже изучив этот путь досконально, не боялась упасть.

— Хайя! — победный выкрик разорвал окрестную тишину. Она добежала первой!

— Поздравляю, подруга! — искренне похвалила её Лейзими.

Дыхание в виде пара вырывалось изо рта и, огибая голову, поднималось вверх. На девушке была тёплая куртка из тёмно-зелёной ткани, с рукавами до локтя и воротником из белого меха, подаренного Аргнаком. Ярко-зелёная вышивка органично дополняла общую композицию. Такие же штаны до колен завершали её наряд, оставляя открытым хвостик.

— Приятно в кои-то веки победить! — отозвалась она на похвалу.

Дыхание у дрениек почти не сбилось, ведь они были прирождёнными бегуньями.

— Как думаешь, сегодняшний сон — правда? — задала Фетиса волновавший её вопрос.

— Не знаю, — отозвалась Лейзими. — Сейчас сходим и проверим.

На последнем слове её голос дрогнул, выдавая волнение. Если сон и чувства, транслируемые Аргнаком, правда, то сегодня они должны увидеться. Обмен с кланом Разящих Топоров должен состояться примерно в это время, но всё равно было несколько рано. Замерев, девушка сосредоточилась на связи, стараясь прочувствовать орка, ставшего для них таким родным и близким. Прочь сомнения! Переглянувшись, дреныки зашагали к месту предполагаемой встречи.

Говорун принёс мне знакомые образы двух дрениек. Ещё минута-другая, и я увижу их собственными глазами. Территория, прилегающая к дреныским поселениям, считалась условно безопасной, ведь во время обмена с синекожими соседями кланы не нападали друг на друга. Поэтому мне удалось убедить вождя отпустить нас пораньше, чтобы хотя бы выгадать целую неделю. Всего неделю. Когда придёт клан, мы отбудем вместе с ним.

— Аргнак, я вижу Фетису с Лейзими! — прокричала Бьюкигра, идущая справа-спереди.

Вот и я их заметил — на белом снегу силуэты девушек были отлично видны. Мгновение спустя по чувствам ударила волна радости и предвкушения. Тоже нас заметили! Значит, мои послания не прошли для них даром, и они поняли, что мы сегодня придём. Не удержавшись, срываюсь на лёгкий бег, дреныки тоже устремляются навстречу, и вскоре я заключаю их в объятия.

— Ты всё-таки пришёл! — радостно говорит Фетиса.

— Разве я мог вас обмануть?

— Но видения, приходящие по связи, порой такие неразборчивые... — отзывается Лейзими.

Чувствую, как они изменились, даже, кажется, подросли. Точно подросли. Чуть отстраняюсь назад, чтобы получше разглядеть своих дренеек и заглянуть им в глаза.

— Вам не холодно? — спрашиваю девушек.

— Ещё нет морозов, а мы недавно бегали, — отзывается Лейзими.

Пока мы стояли, остальная семья успела подойти ближе.

— Ой, Аргнак, вы ещё волчонка взяли? — спросила Фетиса, увидев гордо семенящую маленькую волчицу.

— Да, это будущая спутница Бьюкигры. Как подрастёт, будет носить её на спине!

В разговор включились мои жёны, незаметно вытеснив меня на второй план. Впрочем, я не в претензии — мне пока достаточно просто слушать их мелодичные голоса и купаться в транслируемых эмоциях. Теперь, когда наши ауры так близко, я понимаю и чувствую их куда лучше.

Некоторое время спустя, шатёр Аргнака.

Хлопоты по изготовлению купальни и возведению жилья позади. Кипит котелок на огне, шары света под потолком разгоняют полумрак, а бедные дренейки попали в кабалу к орчатам. Впрочем, вряд ли они недовольны этим фактом — вон как млеют, что-то говоря моим подросткам. Я тоже млею. Сажу и ничего не делаю, вокруг суетятся орчанки, а мне и так хорошо. Травяной сбор заварился, и я сумел преодолеть расслабляющую негу. Дети, увидев расставленное угощение, не спешили покидать дренеек, но орчанки разобрали малышей, чтобы гости смогли приступить к перекусу.

— Прямо не верится, что вы уже приехали, — негромко произнесла Фетиса.

— К сожалению, у нас времени всего лишь до прихода клана.

— Сколько?

— Около недели.

Новость приглушила радость девушек, но предавались унынию они недолго. Кайнати разлила травяной отвар по кружкам, Бьюкигра выставила туюски с вареньем, а я разложил вяленую и солёную рыбу.

— Это варенье со звездолистом, — произнесла Бьюкигра, пододвигая туюсок поближе к гостям.

Мои жёны знали любовь дренеек к этой сладости. Впрочем, орочьи шаманы тоже питали к этому варенью большую слабость. Прочие орки ценили разные вкусы, и не всем нравилась

горчинка, не заглушаемая до конца даже сладким соком олембы. Но одарённые — совсем другое дело. Прилив маны давал чувство лёгкой эйфории, особенно если ты до этого был истощён магическими действиями.

Некоторое время спустя, Фетиса.

Сытный завтрак был позади, и все обитатели шатра отправились в купальню. Дренийка уже перестала стесняться семьи Аргнака, но раздеваясь, всё равно рассинелась под внимательным взглядом шамана. Подросшие орчата весело баламутили воду движениями рук и ног, уверенно держась на воде. Бьюкигра следила за малышами, но её помощь была тем не нужна. Бросив взгляд на орчанку, она невольно сравнила её с сидевшей рядом Лейзими. Из всех девушек Аргнака она была на год старше, но и сейчас было заметно, как она изменилась за время, пока они не виделись. Контраст между цветом кожи уже был привычен для неё, как и рельефные мышцы, перекачивающиеся под кожей при каждом движении. Остальные орчанки не сильно отличались от неё, но при этом они не утратили женственности.

Сама Фетиса не могла похвастать таким телосложением, но и не завидовала этому. Жизнь их была разной, что и наложило соответствующий отпечаток на характер и фигуры. Некоторое время она поразмышляла, какой выросла бы орчанка, расти она среди дрениев. Переведя взгляд на подругу, не спускавшую глаз с орчат, оценила и её, представив, какой рельеф мог бы появиться у дренийки, расти она с детства среди орков и охотясь, чтобы жить. Раньше ей подобные размышления были не свойственны — долгий срок жизни накладывал соответствующее отношение к короткоживущим расам. Но ощущения и видения, что она воспринимала через связь с Аргнаком, изменили её отношение к жизни, заставив ощутить её мимолётность.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/387159>